

Нин Хань, держа во рту леденец, запрыгнула на бильярдный стол.

— Шпионы из «Юньтэн» даже не потрудились прислать кого-то поумнее. Мой вирус так долго сидел в компьютере у Бао Цзяня, а его так и не обнаружили. Скучно.

— Какие действия предпринимает «Юньтэн»? — Цинь Моянь сегодня не играла, сидя на диване в зоне отдыха с планшетом в руках.

Нин Хань вынула леденец изо рта.

— Они хотят выпустить онлайн-игру, очень похожую на «Гробницу». И только несколько ключевых менеджеров знают дату релиза.

— Намеренно позволили «Циюэ» вычислить их шпиона, чтобы снизить бдительность, а затем нанести неожиданный удар. Методы «Юньтэн» стали гораздо изощреннее.

— Мне кажется, у «Юньтэн» появился новый компьютерный гений. В последнее время взламывать их брандмауэр стало очень сложно, я уже начинаю сомневаться в своих силах, — пожаловалась Нин Хань.

— Не стоит себя напрягать, — сказала Цинь Моянь. — Ли Бинь тоже не бездельник.

Но Нин Хань уже раззадорилась.

— Нет уж, у меня есть вера!

— Как хочешь.

— Ты даже не спросишь, в чем моя вера?

— Не интересно.

— Моя вера — это добыть эксклюзивную информацию, чтобы ты повысила мне зарплату и дала повышение...

— Тот сетевой полицейский оставил тебя в покое? — Цинь Моянь прервала болтовню Нин Хань.

— Кто его знает? — Нин Хань пожала плечами. — В последнее время он не появлялся.

— Стоп, о чем я только что говорила? Я хотела...

— У меня дела, я пошла. — Цинь Моянь дошла до двери и, обернувшись, добавила:

— Если увидишь Дин Ци, скажи, чтобы он связался со мной как можно скорее, иначе...

Хотя она не договорила, Нин Хань знала, что Дин Ци балансирует на грани того, чтобы вывести Цинь Моянь из себя. С усмешкой она отправила ему сообщение.

На зеленых холмах на окраине города дикие цветы покрывали склоны, яркий солнечный свет освещал траву, создавая ощущение свежести и жизненной силы. Если бы не ряды могильных плит, это было бы идеальное место для весеннего пикника.

Стройная фигура стояла перед двойной могильной плитой, черные волосы развевались на легком ветру.

— Папа, сегодня твой день рождения. При жизни ты никогда не отмечал его, говорил, что в твоём возрасте уже не нужно. Но в году 365 дней, столько праздников, и только день рождения принадлежит тебе. Если бы можно было, я бы тоже хотела отметить его.

На лице Цинь Моянь появилась горькая улыбка.

Только у могил родителей она могла по-настоящему снять доспехи.

На плите была изображена пара средних лет, их лица не были выдающимися, но их улыбки были настолько заразительными, что, казалось, могли развеять любые печали.

Цинь Моянь кончиками пальцев коснулась плиты, тихо прошептав:

— Если бы в то время у нас были деньги, папа не работал бы день и ночь, и болезнь мамы не затянулась бы до неизлечимого состояния. Теперь у меня есть деньги, но вас больше нет.

Поговорив еще немного с плитой, Цинь Моянь опустила глаза, а когда подняла их, на лице уже была привычная невозмутимость.

В этот момент телефон завибрировал. Цинь Моянь ответила, нахмутив брови.

— В какой больнице?

— Хорошо, я уже еду.

VIP-палата.

— Насколько серьезно?

Е Сино, услышав, что Хань Цюцзы попала в больницу, сразу же позвала Юй Цин.

Ли Цин, особый помощник Хань Цюцзы, ответил:

— Легкое сотрясение мозга, еще не пришла в себя. Смещение костей запястья, уже наложили шину.

— Что случилось? — нахмурилась Е Сино.

— Госпожа Хань пошла с инспекцией в отделение экспресс-доставки, где сотрудники устроили беспорядки. Кто-то направил внимание на госпожу Хань, несколько сотрудников начали толкать ее. Хотя телохранители сразу же вмешались, в суматохе госпожа Хань поскользнулась и упала с лестницы.

Е Сино не могла слишком вмешиваться в дела другой компании, поэтому просто спросила:

— А теперь можно зайти к Цюцзы?

Ли Цин немного замешкался, но затем ответил:

— Конечно, — и открыл дверь палаты.

Юй Цин, чьи мысли уже были внутри, из вежливости последовала за Е Сино, стараясь выглядеть спокойной.

На койке Хань Цюцзы, с нахмуренными бровями и правой рукой в шине, что-то бормотала, но без подслушивания ничего нельзя было разобрать.

Е Сино, зная, что Юй Цин хочет побыть с Хань Цюцзы наедине, нашла предлог и вышла с Ли Цином.

Юй Цин, не обращая внимания на остальных, быстро подошла к кровати. Кончики ее пальцев дрожали, когда она осторожно коснулась плеча Хань Цюцзы.

Губы Хань Цюцзы продолжали шевелиться. Юй Цин наклонилась, прижав ухо к ее губам.

— А Цин, я голодна, еда еще не готова?

— Я хочу пить, на улице так холодно, вставай и налей мне воды!

— А Цин, смотри, снег!

— Ты сказала, что после первого снега мы вернемся домой, почему ты вдруг бросила меня?

— А Цин, я голодна...

Хань Цюцзы повторяла эти фразы снова и снова.

Без предупреждения слезы хлынули из глаз Юй Цин, упав на лицо Хань Цюцзы и скатившись по щекам.

Юй Цин сразу же растерянно вытерла следы слез на лице Хань Цюцзы, но слезы из ее собственных глаз продолжали течь.

Она быстро отвернулась, смахивая ладонью бесконечные слезы, стараясь взять себя в руки.

К счастью, в это время никто не вошел. Через пять минут Юй Цин наконец вздохнула, выдохнула и снова повернулась к Хань Цюцзы.

Ее любовь и забота больше не могли быть скрыты, полностью отражаясь на лице Хань Цюцзы. Время и пространство исчезли, в ее глазах был только один человек.

Внезапно Юй Цин наклонилась, закрыла глаза и коснулась слегка приоткрытых губ Хань Цюцзы. Когда она открыла глаза и хотела отойти, глаза Хань Цюцзы тоже открылись, наполненные радостью и восторгом.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, Юй Цин старалась скрыть панику, спокойно выпрямилась и тихо сказала:

— Нонно хотела поговорить с твоим помощником, скоро вернется.

— А Цин, ты только что поцеловала меня? — Хань Цюцзы облизнула губы, с выражением полного удовольствия, без капли смущения.

— Врач сказал, что у тебя сотрясение мозга, вероятно, это галлюцинации. Я тебя не целовала.

— Лицо Юй Цин было спокойным, без намека на ложь.

Хань Цюцзы промолчала. Какой образ она имела в глазах Юй Цин, что та думала, будто ее так легко обмануть?

— Я пришла с Нонно. Раз ты очнулась, я пойду скажу ей, чтобы она зашла поздороваться. У нее потом другие дела. — Юй Цин старалась выглядеть спокойной, но ее речь была немного сбивчивой. — Отдыхай, не шевели рукой. Я пойду, у меня тоже дела.

— Ой!

Как только Юй Цин дошла до двери, она услышала крик Хань Цюцзы. Обернувшись, она увидела, что та корчится от боли, лицо искажено.

— Что случилось? — Юй Цин побежала обратно к кровати.

— Я слишком резко подняла руку.

Хань Цюцзы закусила губу, немного помолчала, а затем тихо простонала:

— Больно.

— Я же сказала не шевелиться! — Юй Цин слегка рассердилась. — Где болит? Позвать врача?

— Не уходи, побудь со мной, и боль пройдет. — Хань Цюцзы схватила Юй Цин другой рукой, смотря на нее с надеждой. — Подуй на нее?

Услышав это, Юй Цин поняла, что Хань Цюцзы нарочно причинила себе боль. В ее сердце смешались злость и горечь, но в итоге она села на стул рядом, осторожно наклонилась и подула на правую руку Хань Цюцзы.

Затем подняла глаза:

— Еще болит?

— Болит. — В глазах Хань Цюцзы была непроходящая грусть. — Я видела тебя во сне, и сердце болело.

Тот же госпиталь.

Цинь Моянь вошла в обычную палату. Специфический запах больницы нельзя было назвать неприятным, но он вызывал у нее дискомфорт.

На койке лежал Гао Вэй, руководитель из экспресс-доставки «Литун», принадлежащей корпорации «Хань».

Цинь Моянь посмотрела на Гао Вэя с заботой:

— Где ранен?

— Ничего серьезно, просто перелом ноги. — Гао Вэй смущенно улыбнулся. — Выгляжу крепким, а кости такие хрупкие, смешно.

Цинь Моянь спокойно ответила:

— Тогда тебе нужно особенно внимательно лечиться, иначе останутся последствия, и будет еще смешнее.

— Ты либо молчишь, либо говоришь так, что душишь человека. — Гао Вэй покачал головой,

СМЕЯСЬ.

<http://bllate.org/book/16437/1490165>